

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ В ЕВРОПЕ И В РОССИИ
BUSINESS EDUCATION IN EUROPE AND RUSSIA

Издается с 1992 г.
Выходит 4 раза в год

Москва
2010

Андрей Константинович Субботин
Актуальные проблемы Европы №1 / 2010
Серия «Журнал «Актуальные проблемы Европы»»
Серия «Сборник научных трудов 2010», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10015166
Актуальные проблемы Европы 2010 – №1: ИНИОН РАН; Москва; 2010
ISBN 2010-1

Аннотация

Представленные материалы раскрывают особенности различных научных школ, на которых основывается современное бизнес-образование в России и за рубежом, а также содержание конкурентной борьбы, ведущейся между группами глобальных компаний и странами, стоящими за ними. Динамика развития бизнес-образования в России сопоставляется с темпами роста бизнес-школ в новых странах – членах ЕС. Особое внимание уделяется качеству бизнес-образования в России, а также роли англо-американской школы в ее становлении.

Для научных работников, преподавателей высшей школы, аспирантов, студентов, администрации частных компаний, представителей государственных организаций.

Presented articles show specificities of different scientific schools, which are the basis of business education in Russia and abroad, as well as the content of competitive fighting between groups of global companies and countries behind them. Dynamics of Russian business education development is compared with the expansion rate of business schools in new EU members state. Special emphasis is made on quality of Russian business education as well the role of Anglo-American school in its formation.

For researchers, higher school professors, graduate students, students, the administration of private companies, governmental organizations.

Содержание

Об авторах	4
От редакции	6
Глобальный кризис: Система вызовов через призму мирового бизнес-образования	8
Глобальный кризис и перспективы бизнес-образования в России	21
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Актуальные проблемы Европы 2010 – №1

Об авторах

Алымова Елена Михайловна – научный сотрудник Научно-исследовательского института проблем управления мировым сообществом

Alymova Elena Mikhailovna – research fellow of Research Institute for Problems of the World Community Governance, segal_rsi@mail.ru

Байбурина Эльвина Рифхатовна – преподаватель кафедры экономики и финансов Государственного университета – Высшей школы экономики

Bayburina Elvina Rifkhatovna – professor, the chair of economics and finance, the State University – High School of Economics, elvina.bayburina@gmail.com

Васильева Елена Михайловна – старший научный сотрудник Института системных исследований РАН, кандидат экономических наук

Vasilyeva Elena Mikhailovna – senior research fellow, the Institute of System Investigation, RAS, Ph.D. (economics), dual@isa.ru

Головко Татьяна Владимировна – сотрудник Лаборатории корпоративных финансов Государственного университета – Высшей школы экономики

Golovko Tatyana Vladimirovna – member of the staff, Laboratory of Corporate Finance, the State University – High School of Economics, elvina.bayburina@gmail.com

Коржубаев Андрей Геннадиевич – заведующий кафедрой Новосибирского государственного университета, заведующий отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, доктор экономических наук, профессор

Korjubaev Andrey Gennadievitch – head of chair, Novosibirsk state University, chief of department, Institute of Economics and Industrial Production Management, Siberian Department of RAS, doctor of economics, professor, korzhubaevAG@ipgg.nsc.ru

Куликов Владимир Сергеевич – заведующий кафедрой Международного института социально-гуманитарных проблем, кандидат экономических наук

Kulikov Vladimir Sergeyevitch – head of chair, International Institute for social and Humanitarian problems, Ph.D. (economics), aechereus@gmail.com

Лаптев Александр Александрович – генеральный директор компании «Авиамедиа», кандидат экономических наук

Laptev Alexandr Alexandrovitch – general director of Aviamedia Company, Ph. D. (economics), avia-media@mail.ru

Лившиц Вениамин Наумович – заведующий лабораторией Института системных исследований РАН, доктор экономических наук, профессор

Livshits Veniamin Naumovitch – chief of laboratory, Institute of System Investigations RAS, doctor of economics, professor, livchits@ise.ru

Маклакова Елена Владимировна – докторант РАО, кандидат педагогических наук, доцент

Maklakova Elena Vladimirovna – candidate for the doctor degree, Russian Academy of Education, Ph. D. (pedagogical sciences), assistant-professor, elenavlm@hotmail.com

Максимова Юлия Юрьевна – менеджер компании «Майкрософт Рус»

Maksimova Yulia Yuryevna – manager of the company «Misrosoft Rus»
v_chumakov@mail.ru

Панов Станислав Аврорович – заведующий кафедрой Университета природы, общества и человека (Дубна), доктор технических наук, профессор

Panov Stanislav Avrorovitch – chief of chair, University of Nature, Community and Man – Dubna-city, doctor of technical sciences, professor, livchits@isa.ru

Петруня Олег Эдуардович – доцент Московского авиационно-технологического института, кандидат философских наук

Petrunya Oleg Eduardovitch – assistant professor, Moscow Aviation and Technological Institute, PHD (Philosophy) hypostasis@yandex.ru

Субботин Алексей Андреевич – председатель Партии консервативного развития

Soubbotin Alexey Andreyevitch – Chairman of the Conservative Development Party
alex@soubbotin.com

Субботин Андрей Константинович – ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, доктор экономических наук, профессор

Soubbotin Andrey Konstantinovitch – leading research fellow, INION RAS, doctor of economics, professor, soubbotin@inion.ru

Филимонова Ирина Викторовна – старший научный сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимчука СО РАН

Filimonova Irina Victorovna – senior research fellow, A.A. Trofimchuk Institute of Oil and Gas Geology and Geophysics, Siberian Department of RAS, korzhubaevAG@ipgg.nsc.ru

Чумаков Виталий Александрович – начальник отдела международных связей Аппарата Общественной палаты России, кандидат политических наук

Chumakov Vitaly Alekcandrovitch – chief of international relations department, Social Chamber of Russia, Ph.D. (political sciences) v_chumakov@mail.ru

Шуршалина Мария Алексеевна – заместитель начальника отдела Евразийского открытого института

Shurshalina Maria Alexeyevna – deputy-chief of department, EurAsian Open Institute
hypostasis@yandex.ru

Эдер Леонтий Викторович – доцент Новосибирского государственного университета, кандидат экономических наук

Eder Leonty Victorovitch – assistant-professor, Novosibirsk State university, Ph.D. (economics), korzhubaevAG@ipgg.nsc.ru

От редакции

Глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2008 г. и отражающий структурные и системные пороки современного устройства мирового сообщества, привел к переосмыслению целого ряда принципов и представлений, которые в течение длительного периода казались незыблемыми. Пошатнулись устои рыночной системы – на Западе эксперты вернулись к изучению К. Маркса, подавляющее число российских специалистов признают, что они не до конца понимают причины кризиса, наступило время определенного разочарования в ценностях, которые совсем недавно отстаивали либералы. Конечно, кризис не вечен, рано или поздно он закончится, и начнется новый период процветания, тогда все опять забудут автора «Капитала» и будут петь дифирамбы модифицированной рыночной системе. Но сначала придется пройти через тяжелейший период преодоления тех самых препятствий развития, компетентность в которых и западным экспертам в полной мере проявить не удалось, затем выстроить новую структуру управления мировой экономикой, инициировать ее деятельность и жестко контролировать выполнение новых «правил игры».

Среди факторов, способствовавших формированию глобального кризиса, один занимает особое место, так как во многом определяет менталитет топ-менеджеров, принимающих решения на корпоративном, государственном и надгосударственном уровнях. Речь идет о глобальной системе бизнес-образования, которая воспитывает таких менеджеров и которая в целом содействовала вызреванию этого кризиса в течение последних двух десятилетий.

Современная система бизнес-образования в значительной мере отражает и соотношение сил в глобальном бизнесе, и в какой-то мере его историю. Битва за доминирование в мировой экономике в колониальный период завершилась в целом победой Великобритании, и как бы ни трактовалась прошлая и нынешняя роль этой страны в мировой экономике, именно система бизнес-образования напоминает, что эту роль часто серьезно недооценивают. XX век – время доминирования Соединенных Штатов, и, казалось бы, о былом величии Британской империи можно действительно не вспоминать. Но реалии XXI столетия все ставят на свои места и напоминают, что между США и Соединенным Королевством были, есть и будут «особые отношения», которые распространяются на весьма различные стороны общественной жизни. Например, мало кто знает, что Великобритания является единственным государством – членом НАТО, получающим прямые заказы от Пентагона на разработку оружия. И совсем никому не приходит в голову, что не только в основе глобальной системы бизнес-образования лежит англо-американская методология преподавания бизнеса, но и сама организация национальных бизнес-школ практически ни в одной стране мира не обходится без англо-американского влияния, причем у этой политически и экономически гармоничной пары стран роли распределены: внешне демонстрируется американское влияние, в том числе финансовая поддержка, и одновременно британская школа преподавания бизнес-дисциплин в сочетании с удерживанием совместных позиций информационного и методического центра глобальной системы бизнес-образования.

Если проанализировать полтора десятка лучших бизнес-школ в каждой из таких стран, как Япония, Германия, Франция, Италия, т. е. основных страновых конкурентов США, то окажется, что это бизнес-школы, созданные США или Великобританией или действующие совместно с ними. Может возникнуть естественный вопрос: что в этом плохого, если превосходство американского бизнеса всем очевидно, и нужно учиться бизнесу именно у них. Ответ на этот вопрос существенно сложнее самого вопроса, но три обстоятельства сомнений не вызывают. Во-первых, у американского бизнеса действительно нужно учиться всем, но как раз события последних двух десятилетий свидетельствуют о том, что учиться у них нужно далеко не всему. Во-вторых, действующая глобальная система бизнес-школ практи-

чески игнорирует японский, немецкий и французский опыт бизнеса, накопленный в течение нескольких столетий. В национальных бизнес-школах он практически игнорируется, а в Японии передается следующему поколению через университетские программы, минуя бизнес-школы. В-третьих, действующая система бизнес-школ, обезличивая бизнес, денационализируя его, обеспечивает приток талантливых выпускников прежде всего в американские ТНК, которые располагают существенно большими финансовыми возможностями по сравнению с компаниями других стран.

США располагают приблизительно тремя сотнями бизнес-школ, Объединенное Королевство – сотней, Россия – тремя десятками бизнес-школ, которые могут сравниться с западными конкурентами. Но у первых двух стран действуют еще по полтора десятка условно дочерних бизнес-школ в нескольких десятках стран. Положение с российским бизнес-образованием столь же удручающе, как и с национальным бизнесом. Во-первых, энергосырьевой крен отечественной экономики находится в жестком противоречии с менталитетом, национальной психологией и кадровым потенциалом населения России. Во-вторых, все учебные программы российских бизнес-школ построены на некритичной компиляции с переведенных американских и британских учебных пособий. Правда, уже опубликованы труды отечественных специалистов, анализирующих специфику бизнеса в России, но пока они отсутствуют в программах бизнес-школ. В-третьих, программы бизнес-школ должны нести в себе не только бизнес-дисциплины, но и аспекты управления корпорацией, государством и мировым сообществом в целом.

Еще одной проблемой мирового бизнес-образования является тенденция к нарастанию влияния ТНК стран БРИКС – Бразилии, России, Китая, Индии. Новое поколение ТНК в жесткой борьбе со старым поколением западных ТНК намерено создать свой сектор мирового рынка, и здесь у всех стран, входящих в группу БРИКС, есть общие интересы, которые найдут свое отражение в программах бизнес-школ, создаваемых в период преодоления глобального финансового кризиса.

Предлагаемый вашему вниманию сборник фокусирует внимание читателя на проблемах бизнес-образования в Европе и России, двух регионах мира, оказывающих особое влияние на мировое развитие в силу своих исторических особенностей и постоянно воспроизводимого интеллектуального потенциала.

А.К. Субботин

Глобальный кризис: Система вызовов через призму мирового бизнес-образования

А.К. Субботин

Статья концентрирует внимание на критическом анализе программ и образовательном искусстве лучших мировых бизнес-школ, которые не смогли предотвратить глобальный финансовый кризис. Показано, что даже в таких высокоразвитых странах, как Япония или Германия, британская и американская методология бизнес-школ преобладает, и эти страны могут включить в программы MBA и МПА только элементы национального опыта бизнеса. Обсуждаются также проблемы бизнес-образования в странах группы БРИКС.

The article is focused on critical analysis of the world best business school programs and educational skills which could not prevent the global financial crisis. It is shown that even in such developed countries as Japan and Germany English and American business school methodology prevails, and these countries may include into MBA and MPA programs only elements of their national business experience. Problems of development of business education in the BRIC countries are discussed.

Ключевые слова: бизнес-образование, бизнес-школа, глобальный финансовый кризис, программы MBA и МПА, глобализация, секьюритизация.

Business education, business school, global financial crisis, globalization, securitization.

К концу первого десятилетия XXI в. экономическая наука заполнила практически все ниши обслуживания бизнеса во всех его проявлениях. Достаточно сказать, что в специализированных книжных киосках на входе в некоторые российские налоговые органы продаются пособия по схемам налоговых платежей с использованием офшорных зон, которые не рекомендуется использовать из-за их повышенной опасности. Правда, сами предприниматели предпочитают считать бизнес не наукой, а искусством. Но если экономическая наука достигла таких высот, а искусством бизнеса уже давно владеют предприниматели многих стран мира, неизбежно возникает вопрос, каким же образом два таких могущественных и интеллектуально развитых сектора мирового хозяйства допустили неуправляемый глобальный кризис? Ответ на этот вопрос удивительно прост: потому что определенные круги бизнеса грубо нарушали и известные экономические законы, и «правила игры», подробно прописанные в законодательствах многих стран. На академическом языке это называется «субъективным фактором», о котором лишь вскользь упоминают исследователи в своих трудах. Учет такого субъективного фактора практически отсутствует в современных научных трудах по политической экономии, а в практической экономике он обретает форму неожиданного появления «стрелочников» типа г-на Б. Мэйдоффа в Нью-Йорке. И это совершенно отсутствует в программах современных бизнес-школ где бы то ни было. Учитывая, что глобальные кризисы бывают, как показывает практика, один-два раза в столетие, а последствия их разрушительны в мировом масштабе, по-видимому, пришло время по-новому взглянуть на программу бизнес-школ и их связь с формированием субъективного фактора в экономике.

Причины глобального финансового кризиса и провалы учебных бизнес-программ

Глобальный финансовый кризис – чрезвычайно сложное явление прежде всего в силу масштабов и весьма непростой структуры современной мировой экономики, поэтому любое построение, направленное на выявление причин такого явления, неизбежно носит относи-

тельный и ограниченный характер, вскрывающий искомые закономерности лишь в ряде аспектов. Тем не менее некоторые выявленные факторы и закономерности носят с полной очевидностью объективный характер и их нельзя игнорировать или искусственно уменьшать их значимость. В центре этого кризиса стоит экономика США – самого могущественного и богатого государства в мире. Среди факторов, формирующих причины финансового спада в США, на первом месте стоит военная политика страны, которая более столетия была направлена на использование военной силы для создания за рубежом благоприятных условий деятельности американских транснациональных корпораций [Субботина, 2007]. Достаточно напомнить, что только за половину столетия с 1950 по 2000 г. США 30 раз массированно вторгались на территорию других государств или в их воздушное пространство для проведения военных действий с указанной целью. Доведение числа военных баз до более 600 и одновременное постоянное увеличение расходов на военные НИОКР, которые давно не только обеспечили полное технологическое преимущество США в военной области над любым государством, но и создали технологический разрыв, уже не обосновываемый практической военной и экономической необходимостью (военный бюджет достиг 700 млрд. долл.), привели к существенному нарушению экономического баланса и с середины 90-х годов уже не обеспечивали национальной экономике опосредствованной компенсации через конкурентные преимущества, которые получают американские ТНК благодаря военному доминированию США.

Второй причиной американского происхождения кризиса можно считать превращение страны на рубеже двух столетий из мирового донора капитала в мирового должника, общий долг которого составляет более 10 трлн. долл. Разрушение мировой социалистической системы создало предпосылки для формирования однополярного мира во главе со сверхдержавой, благоприятные условия для инвестиций в американской экономике привлекали все большие объемы иностранного капитала, который, казалось бы, должен был способствовать росту стабильности американской экономики [Субботина, 2009]. Но при этом страна тратила существенно больше, чем производила сама, при этом именно бизнес, для которого в США почти триста лет назад было создано уникальное в мире государство, в течение около двух десятилетий разбалансировал американскую экономику. Это – две фундаментальные причины, еще две, которые приводятся ниже, носят уже инструментальный характер и несут в себе механизмы, которые привели экономику США к коллапсу. Кстати, то, что называют глобальным финансовым кризисом на середину 2009 г., компетентные эксперты считают только его предварительной, вступительной частью, реальные формы и масштабы он, по-видимому, начнет принимать в 2010 г. и в полной мере продемонстрирует себя лишь в 2011 и 2012 гг. Не исключен вариант и «тлеющего» характера кризиса, при котором проявившаяся в Советском Союзе 80-х годов застойная форма кризиса примет глобальный и затяжной характер.

Третьей причиной кризиса стало размывание американской экономики через механизмы мошенничества на рынке недвижимости. Мошенничество – это присвоение чужой собственности путем обмана. Оно приняло такой характер сначала в верхних финансовых эшелонах страны, причем те, кто давал кредиты ненадежным заемщикам, прекрасно знали, что они их обратно не получают. Одновременно заемщики проявляли и легкомыслие, и заведомо шли на неоправданный риск, демонстрируя ту же склонность к мошенничеству [Ojede, 2008].

Четвертой причиной глобального кризиса следует считать целый комплекс операций, во многом инновационных для масштабов их проведения, связанных с различными аспектами либерализации рынка. Кризис ликвидности при этом был вызван не только ипотечным кризисом, но также стал первым кризисом так называемой секьюритизации, т. е. переводом долгов в ценные бумаги [Взгляд на рынок, 2009]. Разновидностью этого процесса стало

смешивание низколиквидных ценных бумаг с высоколиквидными и повторение таких операций, что также является не чем иным, как мошенничеством. Одним из вариантов подобных операций стал так называемый «обмен кредитным дефолтом» (credit default swap), суть которого состоит в подписании контракта между защищенными покупателем и продавцом, и в случае банкротства ситуация сводится к противостоянию страхования против дефолта. Сейчас крупнейшие в мире американские страховые компании расплачиваются за подобные операции с ценными бумагами [Gilani, 2008].

Еще одной, пятой причиной кризиса можно считать тонкую завуалированную политику в энергетической сфере, в которой США играют инструментальную роль. В примитивном виде это высказал американский миллиардер Леон Чарни, сделавший свое состояние на рынке недвижимости. По его мнению, главным фактором экономической нестабильности является чрезмерная зависимость рынков от российских энергоресурсов. На вопрос «Форбса» о том, какое событие даст толчок очередному экономическому кризису, он ответил: «доминирование России в поставках нефти» [Миллиардеры из списка, 2008]. За кажущимся отсутствием какой-либо логики в этом ответе просматривается мнение американских аналитиков, внимательно следящих за ценообразованием на энергоресурсы. Как известно, во второй половине 80-х годов Саудовская Аравия под давлением США «задержала» повышение цен на нефть на период, достаточный для коллапса экономики СССР, в которой экспорт нефти в силу очевидной недалекости руководства страны играл значительную роль. К середине 90-х годов Россия обросла громадными долгами Западу, которые были достаточно быстро возвращены в результате мощного подъема цен на нефть. Когда в 2007 г. Россия на саммите «большой восьмерки» декларировала себя мировым энергетическим лидером, это не могло быть встречено с восторгом теми, кто действительно в определенной мере управляет мировой экономикой. В канун кризиса цены на нефть начали резко падать. Кто же на самом деле определяет цены на нефть и чем при этом руководствуется? Тот же, кто поощрял формирование гигантского пузыря из фиктивного капитала в США и инициировал глобальный кризис. Но это уже отдельная тема, выходящая за рамки настоящей статьи.

Если в определении причин кризиса перейти на язык политиков, то звучат весьма лаконичные формулировки. В. Путин считает причиной провал сложившейся финансовой системы и низкое качество ее регулирования [Владимир Путин, 2009]. А. Лукашенко утверждает, что «в основе нынешнего финансового кризиса – огромная составляющая мировой коррупции, которая поразила высшие эшелоны власти западных государств» [Лукашенко, 2008]. Западные политики тоже выступают с отрицательными оценками случившегося, но их высказывания, как правило, не содержат признания необходимости замены действующих институтов регулирования мировой экономики принципиально новыми и, естественно, не раскрывают настоящих причин кризиса.

Мировая наука динамично реагирует на кризис: все экономические научные форумы уже второй год посвящены изучению новых явлений и процессов, связанных с дестабилизацией глобальной экономики. Естественно, определенное отражение это нашло и в содержании того, что дается слушателям бизнес-школ, тем более что наиболее яркий и свежий материал они всегда получали от действующих исследователей. Однако такая запоздавшая активизация кризисного анализа не может компенсировать фундаментальных пороков, содержащихся в самой концепции современного бизнес-образования, основанной на текущих интересах глобальных компаний США и Соединенного Королевства. Основная идея глобализации – перераспределение политических и экономических функций между государством, ТНК и международными организациями – не нашла своего отражения в программах МВА и МПА, по которым готовятся мастера бизнес-администрации и публичной (государственной) администрации. В этих же программах совершенно отсутствует императив мышления будущего топ-менеджера глобальной компании, которое должно включать в себя три

объекта управления – саму глобальную компанию, страну (включая государство), где базируется ее штаб-квартира, и мировое сообщество в целом. Как показали судьбы некоторых российских миллиардеров и предварительные результаты разворачивающегося глобального кризиса, отсутствие двух последних объектов управления в мышлении предпринимателя национального, а тем более глобального масштаба заканчивается печально для его компании и его собственного капитала.

Слагаемые отставания в системе управления мировым сообществом

Глобализация означает новые возможности для глобальных компаний и бизнеса вообще и одновременно их новую социальную ответственность. Последние два десятилетия ознаменовались мощным рывком в развитии мирового сообщества, результаты которого большинство пользователей новых услуг воспринимают как положительное, но вполне естественное явление. Между тем всякое быстрое продвижение вперед несет в себе целый набор факторов, быстро превращающихся в проблемы из-за неравномерности процесса развития и формирующихся при этом диспропорций. Отрезку времени, на котором шел процесс глобализации, предшествовали еще два десятилетия – 70-е и 80-е годы, в течение которых тоже накапливался целый набор проблем (энергетическая, сырьевая, экологическая), паллиативные решения которых послужили начальными условиями для глобализации.

В результате интегральным результатом полувековых управленческих усилий ведущих стран мира стало усиление разрыва в уровнях социально-экономического развития стран. Достаточно напомнить, что в 1960 г., когда формально окончательно рухнула колониальная система, по статистике ООН, насчитывалось 29 наименее развитых стран, а сейчас их число равно 40. При населении мирового сообщества 6,7 млрд. человек каждый шестой житель планеты испытывает чувство голода. При этом «золотой миллиард» пользуется личными автомобилями, персональными компьютерами, мобильными телефонами, летает на самолетах и ежегодно посещает мировые курорты [Субботин, 2004]. Важнейшим показателем низкого качества управления мировым сообществом служит не только отсутствие прогресса в решении проблем, их накопление и неизбежное при этом возрастание социальной напряженности, но и лавинный характер появления новых проблем, обусловленных достижением пика мировой добычи нефти и газа, извращенные и просто криминальные формы накопления финансового капитала, очевидная деградация рыночной системы хозяйства, усиливаемая так называемым «субъективным фактором», искусственная концентрация лучшего человеческого потенциала в одной стране, которая и пытается взять на себя основные функции управления мировым сообществом.

Известно, что многие западные экономисты с развертыванием глобального кризиса вновь приступили к углубленному изучению марксистской политэкономии. Наибольшую актуальность сейчас приобретает старое противоречие между США и Европой в сфере регулирования экономики. «Рынок знает лучше нас» – этот лозунг американские высшие деловые круги всегда приводили своим европейским коллегам, навязывая свою стратегию управления хозяйством. Европейцы всегда соглашались с приоритетом рынка, но всегда предпочитали его жестко регулировать. Сейчас, когда по сути никто не знает, чем кончится кризис и как строить мировое хозяйство после его завершения, полезно вспомнить мнение лауреата Нобелевской премии Джона Гэлбрейта, который еще в 70-х годах утверждал, что миру следует идти по пути конвергенции социализма и капитализма, т. е. на современном языке – реализовывать рыночную систему с жестким государственным регулированием.

Мировая валютная система регулируется Международным валютным фондом, созданным в 1944 г. МВФ является наглядным отражением пороков управления глобальным хозяйством. Во-первых, его устав и механизм голосования, зависящий от размера взносов стран-

участниц, предусматривают возможность одной страны доминировать в принятии решений об условиях движения финансовых потоков, когда количество стран – членов ООН составляет 194. Во-вторых, другой орган, также созданный в системе ООН, Всемирный банк, призванный содействовать мировому развитию, обеспечивает содействие лишь определенному числу государств на тех же условиях, что и МВФ. Именно позиция этих двух международных органов в немалой степени содействовала формированию факторов, которые привели к глобальному кризису. Доминирование в МВФ и Всемирном банке США в силу ряда причин, одна из которых – самая большая доля американского взноса, – не могло не повлиять на их политику, имеющую мало общего и с устойчивым развитием, и с обеспечением стабильности мировой экономики. Архаичность принципов деятельности ведущих международных организаций, призванных выполнять прежде всего регулирующую функцию, практически как минимум третье десятилетие способствует формированию факторов, ведущих к кризису. И наконец, неизбежное, как в течение всего этого десятилетия предрекал Ла Руш, свершилось.

Но где же при этом была наука и чему тогда учили последние два десятилетия в элитных бизнес-школах?

Современное бизнес-образование – отражение отжившей системы управления мировой экономикой

Оценивая позицию экономической науки в области формирования и вызревания глобального кризиса, нельзя не признать наличие определенного дискомфорта, вызванного прежде всего социальной незащищенностью не только отечественных, но и зарубежных ученых. Речь идет о довольно узком спектре факторов, реальная значимость которых выходит далеко за пределы добросовестно и скрупулезно изучаемых специалистами тех разделов экономической науки, которые относятся к объективно наблюдаемым процессам и явлениям и могут получить аналитическую трактовку. Но субъективный фактор в анализе напрочь отсутствует. Он лишь вскользь упоминается, когда этого никак нельзя избежать, и становится ясно, что именно этот фактор доминирует в процессе формирования и нагнетания кризисной ситуации.

31 марта 2009 г. в Российском государственном гуманитарном университете проводился семинар по анализу причин глобального кризиса. Пять маститых докладчиков начали свое выступление с признания того, что ни один из них не берется определенным образом обоснованно заявлять о причинах глобального кризиса, затем следовали яркие выступления с их индивидуальными, насыщенными фактологическим материалом мнениями, и лишь трое из них в очень деликатной форме упомянули – один «о жадности», которая сыграла свою роль, второй назвал кризис «рукотворным», а третий упомянул «несколько сотен семей», которые приложили к нему руку. Кстати, подобная академическая сдержанность еще более характерна и для западных исследователей экономических проблем. На практике это приводит к курьезным ситуациям, когда двое участников научного мероприятия с пеной у рта доказывают возможность использования той или иной методики в оценке бизнеса, а на экране телевизора появляется господин Б. Мэйдофф, выражающий глубокое сожаление, что присвоил себе чужие десятки миллиардов долларов.

Эта глубокая пропасть между академическим подходом к проблеме и реалиями бизнеса, который в большинстве стран мира несет в себе криминальные элементы, находит полное отражение в учебных программах, по которым уже продвинутые бизнесмены изучают его методологию. Их отличительной особенностью является тот же академизм и полное игнорирование субъективного фактора. Исходя из упомянутой формулы, согласно которой бизнес – это не наука, а искусство, высшей формой последнего оказывается способность

проявлять конкурентные преимущества, абсолютно игнорируя этику, мораль и, конечно, законодательство. Поэтому талантливые слушатели, обучающиеся по программам МВА и МПА, осваивают традиционные, нередко изошренные по своему содержанию приемы, и лишь придя на работу – в западных бизнес-школах, в отличие от российских, кроме кадровых служб, которые занимаются набором слушателей, есть гораздо более мощные службы, которые заняты их трудоустройством, и именно последнее служит самым ярким показателем успешной работы бизнес-школы, – они посвящаются в таинство обретения финансового могущества, создаваемого совместно бизнесом и государством.

Одна из проблем, которая в полный рост встала перед элитными, т. е. самыми лучшими бизнес-школами мира, состоит в том, что попытки подготовить элитных специалистов для топ-менеджмента глобальных компаний неизбежно требуют уникальных преподавателей. Советская ядерная и космическая школа 50-х и 60-х годов строилась на подготовке лучших студентов-физиков выдающимися учеными того времени, которые считали необходимым донести до слушателя свои последние разработки и открытия, свое видение и методологию познания мира. О результатах можно не говорить – они всем известны. Попытки перенести этот опыт в сегодняшний день в сферу управления глобальными компаниями сталкиваются с целым перечнем нерешаемых проблем. Во-первых, сам объект исследования, как бы скептически ни относились к этому физики, оказывается существенно сложнее, чем физический объект, тем более что он в отличие от последнего, всегда несет в себе субъективный (человеческий) фактор. Во-вторых, сегодня, в отличие от упомянутого выше исторического периода, трудно говорить о выдающихся специалистах, например, по финансовому менеджменту, если они вообще существуют, готовых читать лекции в бизнес-школах. Конечно, Майкл Поттер именно такая величина, и у него есть ученики, но это исключение, лишь подтверждающее правило. В высокоранжированных бизнес-школах лекции читают высококвалифицированные преподаватели, но этого недостаточно: нужно идти впереди всех и учить этому других. Автор, в частности, знаком с отзывами отечественных предпринимателей о качестве преподавания самого трудного и важного в бизнесе – финансового менеджмента. Они носят весьма сдержанный характер.

Доминирование англо-американских бизнес-школ в мировом бизнес-образовании

Стремление англо-американских бизнес-школ занять лидирующие позиции в подготовке предпринимателей высшей квалификации имеет под собой серьезные основания. Во-первых, исторически длительный британский колониальный опыт, позже трансформировавшийся в искусную торговлю и производство на экспорт, создало основу для деятельности транснациональных компаний. Во-вторых, американский опыт, поглотивший основную часть британского, продемонстрировал миру уникальные прежде всего по эффективности инструменты превращения чужих ресурсов в собственное богатство. В-третьих, сама организация мирового бизнес-образования, его методология и формы преподавания, так же как и методика привлечения слушателей или их дальнейшее трудоустройство, – все это великолепно отработано по процедурам и устраивает большинство претендентов на получение такого образования.

Чем же в таком случае вызвана определенная неудовлетворенность многих стран мира сложившейся системой глобального бизнес-образования? Этот же вопрос можно сформулировать по-другому: почему многие страны мира считают глобализацию в сфере бизнес-образования не соответствующей их национальным интересам? Ответ на этот вопрос нужно искать в данных табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, США и Соединенное Королевство являются и формальными мировыми лидерами по числу аккредитованных бизнес-школ. Публикуемые несколько раз в году рейтинги, во-первых, призваны убедить претендентов, что именно названные ими школы являются лучшими в мире, во-вторых, такие рейтинги служат искусным маркетинговым инструментом, под разными предлогами меняя местами разные школы бизнеса, тасуя их как колоду карт в руках профессионального игрока, в результате всемирно известная бизнес-школа в Лозанне (Швейцария) оказывается то на четвертом месте в мире, то не входит в тридцатку лучших школ мира. Поэтому, отдавая должное объективно высокому уровню методологии и учебным программам англо-американских бизнес-школ, ни в коем случае нельзя забывать об их социальной направленности и о том, что вся мировая система этих школ служит отражением сложившейся глобальной системы конкуренции, как межстрановой, так и межкурпоративной. Принимая это во внимание, теперь можно прокомментировать некоторые данные табл. 1, а затем ответить на поставленный выше вопрос.

Таблица 1

Количество бизнес-школ по странам и некоторые прилагаемые данные

№	Страна	Количество бизнес-школ	Численность населения, млн. человек	Количество бизнес-школ на миллион жителей	Количество миллиардеров	Количество бизнес-школ на одного миллиардера
1	2	3	4	5	6	7
1	США	281*	296,4	0,95	431	0,65
2	Объединенное Королевство	83	60,2	1,21	35	2,37
3	Россия	30**	143,1	0,21	101	0,30
4	Канада	29	32,3	0,91	20	1,45
5	Франция	19	60,9	0,30	12	1,58
6	Германия	13	82,5	0,16	56	0,23
7	Гонконг	13	7,0	1,86	14	0,93
8	Польша	13	38,2	0,31	5	2,60
9	Филиппины	11	83,1	0,14	2	5,50
10	Бельгия	10	10,5	0,96	2	5
11	Испания	10	43,4	0,23	15	0,66
12	Япония	10	127,8	0,08	21	0,48
13	Украина	10	47,1	0,21	5	2
14	Новая Зеландия	10	4,1	2,44	4	2,50
15	Индия	10	1094,6	0,01	50	0,20
16	Бразилия	10	186,4	0,06	15	0,33
17	Саудовская Аравия	10	23,2	0,43	9	1,11
18	Египет	10	74,3	0,13	2	5
19	Швейцария	9	7,5	1,33	7	1,28
20	Мексика	9	103,1	0,09	10	0,90
21	Китай	9	1304,5	0,01	39	0,24
22	Южная Африка	9	46,9	0,19	3	3
23	Австралия	8	20,3	0,37	4	2
24	Норвегия	7	4,6	0,65	3	1,00
25	Венгрия	7	10,1	0,69	–	–
26	Нигерия	7	131,5	0,05	1	7
27	Швеция	6	9,1	0,33	3	2
28	Ирландия	6	4,2	1,43	4	1,50
29	Израиль	6	7,0	0,87	5	1,20
30	ОАЭ	6	4,5	1,35	6	1
31	Армения	5	3,0	1,66	–	–
32	Иран	5	68,3	0,71	–	–
33	Италия	4	58,6	0,07	13	0,38
34	Нидерланды	4	16,3	0,26	5	0,80
35	Тайвань	4	22,9	0,17	5	0,80
36	Румыния	4	21,6	0,18	1	4
37	Словения	4	2,0	2,00	–	–
38	Дания	3	5,4	0,55	2	1,50
39	Финляндия	3	5,3	0,55	–	–
40	Литва	3	3,4	0,88	–	–
41	Латвия	3	2,3	1,13	–	–
42	Южная Корея	3	48,3	0,06	9	0,33
43	Сингапур	3	4,4	0,68	3	1
44	Таиланд	3	65,1	0,06	1	3
45	Оман	3	3,2	0,94	1	3
46	Вьетнам	3	83,2	0,03	–	–
47	Гана	3	22,9	0,13	–	–
48	Марокко	3	30,2	0,10	–	–
49	Кения	3	36,9	0,08	–	–
50	Австрия	2	8,2	0,25	2	1
51	Португалия	2	10,6	0,19	2	1
52	Чешская Республика	2	10,2	0,19	1	
53	Греция	2	11,1	0,18	1	2
54	Турция	2	72,1	0,03	26	0,08
55	Чили	2	16,3	0,13	2	1
56	Малайзия	2	25,4	0,08	–	–
57	Эстония	2	1,4	1,43	–	–
58	Казахстан	2	15,2	1,33	5	0,4
59	Узбекистан	2	26,2	0,80	–	–
60	Ливан	2	3,6	0,55	4	0,50
61	Кувейт	2	2,5	0,80	4	0,50
62	Исландия	2	0,3	6,66	2	1
63	Азербайджан	2	8,4	0,13	–	–
64	Люксембург	1	0,5	2,00	–	–
65	Монако	1	0,1	10,00	–	–
66	Венесуэла	1	26,5	0,04	1	1
67	Кипр	1	0,8	1,24	1	1
68	Бангладеш	1	141,8	0,01	–	–
69	Танзания	1	38,3	0,02	–	–
70	Эфиопия	1	71,3	0,01	–	–

* Насчитывается около 500, но международную аккредитацию имеет только 281.

** Насчитывается около 200, но международную аккредитацию имеют 30.

Источники: The World's Billionaires: Special Report 03.05.08. – Mode of access: http://www.forbes.com/lists/2008/10/billionaires08_The-Worlds-Billionaires_Rank.html; Nations on line, World population by continent and countries. – Mode of access: http://www.nationonline.org/oneworld/world_populatio.html; Resources. – Data and statistics – MBA Recruiting. – Mode of access: <http://www.hbs.edu/recruting/mba/resources/facts.html>

Как видно из табл. 1, в Канаде, Франции, Германии и Японии число бизнес-школ составляет соответственно 29, 19, 13 и 10. Каждая из этих цифр требует комментариев. Канада, например, по численности населения не нуждается в таком количестве бизнес-школ. Но туда охотно едут из других стран претенденты на обучение, так как они хорошо знают, что это будет симбиоз американского и британского бизнес-образования. Довольно высокое число бизнес-школ во Франции, но практически все они тесно сотрудничают с американскими школами и стремятся пройти аккредитацию в США, чтобы облегчить прием выпускников в американские компании, где зарплата заведомо выше, чем во французских. Обращаться к немцам или японцам с вопросом о национальном бизнес-образовании – это значит заранее ставить их в неудобное положение. Конечно, они стремятся сохранить и приумножить национальные особенности бизнес-образования, но им совсем не хочется говорить вслух о доминировании в их странах англо-американских бизнес-школ. Поэтому своему национальному бизнесу или особенностям национального бизнеса они предпочитают учить в университетах по программам, которые слегка вуалируют вектор направленности бизнеса и конкуренции, оставляя свободной в их странах рекламу официальных англо-американских бизнес-школ.

Общим недостатком доминирования англо-американских бизнес-школ в мире для стран, конкурирующих с США и Соединенным Королевством, является то, что все страны, поставляющие претендентов на обучение в такие школы, затрачивают собственные национальные ресурсы на предварительную подготовку, а выпускник такой школы, как правило, стремится работать в американской компании. Кроме того, подобная система не позволяет в полной мере раскрыть потенциал национального бизнеса, который может оказаться эффективным, если его не реализовывать по американскому шаблону. Это было убедительно продемонстрировано японцами в 1950–1985 гг. и часто проявляется в бизнесе Китая.

Глобальные компании стран БРИКС и акценты новой системы бизнес-образования

Глобальные компании нового поколения и подготовка топ–менеджеров

На рубеже XX и XXI столетий, когда ведущие западные ТНК позиционировали себя как глобальные компании, что одновременно свидетельствовало о начале эры глобализации, мало кто обратил внимание на появление в глобальном экономическом потенциале нового фактора – ТНК нового поколения, устремляющихся к позициям глобальных компаний. Например, никто «не заметил» появления такого автомобильного гиганта, как Южная Корея, а ведь южнокорейские автомобильные компании с видимой легкостью отобрали у западных компаний неплохую часть сектора, не говоря уже о сегментах автомобильного рынка. Конечно, новое поколение ТНК, а тем более глобальных компаний ждет ожесточенная борьба не только за новые рынки, но и за формирование платежеспособного спроса, с чем неплохо справляется Китай. Естественно, старое поколение глобальных компаний делает все возможное, чтобы не отдать свой рынок, но потесниться все равно придется. Гораздо более жесткая борьба их ждет в финансовой сфере, где скоро появится новое поколение тех, кто тоже хочет принимать принципиальные решения о мировом развитии, и скоро центр

принятия этих решений начнет делиться между Лондоном и Нью-Йорком, с одной стороны, и Пекином и Токио – с другой.

В текущем столетии западные игроки уже не могли игнорировать это новое явление и появился новый термин – страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Если на влияние в первых четырех странах претендуют США, то Южная Африка находится под пристальным вниманием Европейского союза, поэтому нередко указанное сокращение идет как БРИК, т. е. без Южной Африки. Принимая во внимание конкуренцию за сферы влияния, нетрудно понять, кто, кого и в каких случаях имеет в виду.

Американский журнал «Форбс» внимательно отслеживает динамику развития компаний стран БРИКС. Как правило, в западных странах число миллиардеров почти совпадает с числом глобальных компаний, которые, по определению, имеют объем продаж, измеряемый десятками миллиардов долларов в год, отделения на всех пяти континентах и возможность владельцев участвовать в принятии решений на глобальном уровне. В 2008 г. число миллиардеров в России достигло 100 [Финанс, 2008], в Индии – 50, в Китае – 39, в Бразилии – 15, в Южной Африке – 3. Но в первых двух странах число глобальных компаний существенно меньше, чем число миллиардеров. «Вашингтон пост», например, считает, что Китай имеет 44 ТНК, Индия 21, Бразилия 14, а Россия – столько же, сколько Мексика или Турция. Таким выводом можно было бы удовлетвориться, но дело не только в количестве, но и в профиле ТНК. В России практически нет машиностроительных ТНК, претендующих на глобальный рынок, тем более страна еще дальше от появления ТНК, разрабатывающих, производящих и продающих наукоемкую продукцию. Между тем даже с учетом масштабов проблем, которые предстоит решить при попытках создать подобные ТНК, главным препятствием на этом пути остается отсутствие политической воли у лиц, которые призваны ее проявлять по долгу службы.

Национальная специфика бизнес-образования в странах БРИКС

Из стран этой группы следует сразу выделить Южно-Африканскую Республику, бизнес-образование в которой курирует Европейский союз со всеми британскими атрибутами, которые рассмотрены выше. При этом страна с готовностью идет на деловые контакты и совместные проекты с российскими компаниями, но, во-первых, со стороны России интерес проявляют только сырьевые компании, что в конечном итоге тоже неплохо, во-вторых, Россия не демонстрирует такую активности, как Европейский союз, которая проявляется, в частности, в активизации участия ЮАР в Седьмой рамочной программе ЕС. Поэтому ставить вопрос о подключении этой страны к проектам в области бизнес-образования стран БРИКС целесообразно лишь тогда, когда они обретут реальный статус.

Определенный практический интерес представляет анализ интересов каждой из трех быстро развивающихся стран – членов БРИКС: Бразилии, Индии и Китая (членство носит условный характер, так как оно является чисто западной инновацией). Общим для этих трех стран является стремление упрочить свои экономические позиции, нарастить число миллиардеров, а значит, глобальных компаний и, наконец, начать ощутимо влиять на принятие принципиальных решений о мировом развитии, включая учет национального богатства каждой из этих стран. Напомним, что в 2008 г. эти страны располагали: Китай – 53 миллиардерами, включая Гонконг, Индия – 50, Бразилия – 15 миллиардерами.

Если оценивать влияние американо-британских школ бизнеса на формирование национальных элит, то совершенно очевидно, что оно максимально в Бразилии, где доминируют американские ТНК и их влияние на национальную экономику. При этом непросто количественно оценить подобные показатели в Индии и Китае. Из последних двух стран-гигантов первая с удовольствием принимает британскую методологию подготовки национальной бизнес-элиты, со второй дело обстоит сложнее. Формально в каждой из стран БРИКС практически одинаковое число бизнес-школ: В Южно-Африканской Республике – 9, в Бразилии

– 9, в Индии – 10, в Китае – 9 (еще 13 – в Гонконге). Но такое скромное число бизнес-школ в континентальном Китае, явно не соответствующее масштабам роста уже гигантской экономики, говорит о многом. И прежде всего о том, что Китай считает такое число англо-американских школ на своей территории вполне достаточным. Остальное он, по мнению экспертов, доберет в других странах и, используя разные школы, интегрирует их опыт на своей территории.

Однако ни одна из стран БРИКС не в состоянии противостоять англо-американскому финансовому могуществу. Единственным путем противостояния ему являются объединенные усилия, которые могли бы сформироваться в лице нового поколения национальных глобальных компаний, топ-менеджеры для которых нужно готовить не только в британо-американских бизнес-школах.

Бизнес-образование в России: Промежуточный этап и претензии на будущее

Из всех стран БРИКС, да и из группы G-8, Россия выделяется особой сложностью задач, которые перед ней стоят в области бизнес-образования. Это становится понятно, когда приходится задумываться над тем, что государство не располагает собственной долгосрочной стратегией социально-экономического развития уже в течение двух десятилетий. При этом в таком государстве сохранился потенциал создания более совершенной системы образования, значительно ослаб, но в определенной мере сохранился научный потенциал. И глобальный кризис, формы проявления, глубина и интрига разрешения которого пока еще не проявились, хотя этого некоторые управленцы, в первую очередь зарубежные, или не хотят, заставит Россию наконец сформулировать или по крайней мере проявить свою позицию, в частности, определиться с методологией подготовки топ-менеджеров высшего эшелона для отечественных глобальных компаний, государственных постов и активного участия в управлении мировым сообществом.

Западный взгляд на бизнес-образование в России носит весьма расплывчатый характер. Так же как США приписывают наличие более 500 бизнес-школ, из которых число аккредитованных приближается к 300, подобная цифра для России, оказывается, превышает 200, из которых только 30 школ официально признаны как учреждения, уровень которых соответствует требованиям, и они, конечно, аккредитованы либо вполне могут получить международную аккредитацию. При этом речь идет не об аккредитации Министерством образования России, а о международной аккредитации, которую проводит соответствующая организация в штате Флорида, США. Десять из упомянутых 30 школ бизнеса представлены в табл. 2.

Таблица 2
Десять лучших бизнес-школ России

Ранг	Название бизнес-школы
1	Школа менеджмента Сколково
2	ЛЭТИ, Санкт-Петербург
3	Школа менеджмента при Санкт-Петербургском университете
4	Отделение второго высшего образования, Финансовая академия при Правительстве России
5	Американский институт бизнеса и экономики в Москве
6	Институт бизнеса и экономики, Академия народного хозяйства при Правительстве России
7	Высшая школа международного бизнеса, Академия народного хозяйства при Правительстве России
8	Институт повышения квалификации, Финансовая академия при Правительстве России
9	Высшая школа экономики, Министерство экономического развития России
10	Международный институт менеджмента в Санкт-Петербурге

Источник: Business schools in Russia. – Mode of access: <http://www.civilsoc.org/edadvise/top20bus.htm>

Данные табл. 2 отражают западный взгляд на качество бизнес-образования в России. Школы в Сколково пока не существует – ведется строительство, темпы которого определяет кризис. Американская (позиция 5) и британская (позиция 9) школы несут в себе учебные программы и процедуры действительно высокого качества, но выпускники таких школ по замыслу их организаторов не имеют национальной ориентации – они обучены транснациональному бизнесу и, естественно, готовы работать в компании, которая предложит им более привлекательные материальные и социальные условия. Против такой позиции трудно возражать, если бы не одна закономерность: каждая ТНК имеет страну базирования и ее топ-менеджеры ориентируются на интересы конкретной страны базирования. Поэтому концепция международного глобального бизнеса обладает высокой популярностью только до определенного момента. Отсюда вытекает необходимость национальной ориентации в российских бизнес-школах, так же как и в бизнес-школах других стран БРИКС. Это и является сущностью формирования бизнес-образования на новом этапе развития.

* * *

Современное бизнес-образование переживает острейший кризис: знаменитые бизнес-школы, известные во всем мире подготовкой топ-менеджеров для глобальных компаний, не смогли подготовить специалистов, способных предотвратить кризис. В действительности, конечно, дело не в бизнес-школах. Современная экономическая наука обладает достаточными средствами для своевременной оценки нарушения баланса между фиктивным и физическим капиталом, между объемом производства и услуг, пропорций между производством внутри страны и за рубежом и т. д. Ярko проявившаяся особенность настоящего глобального кризиса выражается в том, что он носит, как говорит множество экспертов, рукотворный характер. Для пояснения достаточно одного комментария: государственные чиновники США, как это происходит и в России, прекрасно видели грубые нарушения в сфере бизнеса, угрожающие интересам национальной экономики, но под предлогом основополагающих принципов – «либерализации экономики», «бизнес знает лучше нас», «свободы предпринимательства» – и в силу ряда причин ничего не сделали для предотвращения катастрофы. На этом фоне направленность и содержание учебных программ бизнес-школ должны быть существенно изменены как в интересах стран, на территориях которых базируются глобальные компании, так и в интересах всего мирового сообщества.

Литература

Взгляд на рынок: Причины глобального кризиса // Uptrade.ru. – Mode of access: <http://uptrade.ru/analysis/vzglyad-na-rynok-prichiny-global-nogo-krizisa.htm>

Владимир Путин назвал причины глобального кризиса и меры по выходу из него, 29 января 2009 г. – Mode of access: <http://gorodkin.ru/news.php?pid=653>

Лукашенко всем объяснил причины глобального кризиса // Trademan.ru. – October 23, 2008. – Mode of access: <http://trademan.ru/Analitik/c68593/>

Миллиардеры из списка Forbes по-разному видят причины глобального кризиса... // Эмми Траст. – 31 декабря 2008 г. – Mode of access: <http://www.emit.ru/news/9091>

Субботин А.К. Границы рынка глобальных компаний. – М.: УРСС, 2004. – С. 190–197.

Субботина А.А. Военная политика США и проблемы стабильности американской экономики // Вестник МГУКИ. – М., 2007. – № 4. – С. 223–227.

Субботина А.А. Некоторые механизмы стабилизации доллара и обеспечения роста американской экономики // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2009, № 1: Евро против доллара: финансовые позиции Европы. – С. 120–131.

Финанс. – М., 2008. – 24 февраля. – С. 20–29.

Gilani S. The real reasons for the global financial crisis // Investment news: Money morning. – September 18, 2008. – Mode of access: <http://www.mineymorning.com/2008/0918/credit-default-swaps/>

Ojede A. Global crisis reasons to rethink market economies // The new vision. Uganda's leading website. – November 16, 2008. – Mode of access: http://www.newvision.co.ug/D/8/459/659740?TB_iframe=true&height=650&width=850

Yurov A. Russian business goes abroad // The Washington Post. – Mode of access: http://www.washingtonpost.com/wp-adv/specialsale/spotlight2006/articles_v4/business...

Глобальный кризис и перспективы бизнес-образования в России

О.Э. Петруня, М.А. Шуриалина

Анализируется набор проблем, связанных с действующей системой бизнес-образования. Причины глобального финансового кризиса трактуются в контексте персональных качеств слушателей, формируемых в бизнес-школах. Обоснованной критике подвергается провалившаяся модель воспроизводства капитала без внимания к другим аспектам деятельности общества, перенесенная на модели бизнес-образования. Делаются попытки найти выход для бизнес-образования в России.

A set of problems is analysed connected with different aspects of current system of business education. Reasons of the global financial crisis are treated in the context of students' personal qualities being formed in business schools. The considered failed model of capital reproduction without paying attention to the other aspects of social activities transferred to the business education models is a subject of well founded criticism. Attempts to find the way out for Russian business education are made.

Ключевые слова: глобализация, расточительство, бизнес-образование, мастер делового администрирования, мастер финансовой администрации, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

Globalization, wastefulness, business education, master of business administration, master of financial administration, refresher courses, management retraining.

Постановка проблемы

Нет необходимости проводить контент-анализ информационных сообщений и аналитических материалов, чтобы убедиться – тема глобального кризиса является центральной в сегодняшнем экономическом, политическом, социальном дискурсе. Можно согласиться с точкой зрения тех экспертов, которые считают этот кризис не циклическим экономическим, а системным социокультурным. Такой подход позволяет правильно подойти и к анализу состояния современного бизнес-образования.

Вначале уместно вспомнить бессмертную книгу Томаса Куна «Структура научных революций» [Кун, 2003]. Именно благодаря Куну понятие «учебника» можно толковать расширительно: это не только книги, но и сама модель обучения в рамках господствующей научной парадигмы [Кун, 2003]. Используя терминологию Куна, можно назвать современное бизнес-образование «учебником», обеспечивающим подготовку кадров для современной экономической модели. Однако глобальный кризис ставит под сомнение эффективность самой модели, а значит, и бизнес-образования. К сожалению, в российском экспертном сообществе нет единого мнения в отношении кризиса. Отсутствует и серьезное открытое обсуждение причин кризиса, притом что в нашей стране уже несколько лет существует теория кризиса, авторы которой А.Б. Кобяков и М.Л. Хазин подробно описали его механизм в книге «Закат империи доллара и конец “Рах Americana”» [Кобяков, Хазин, 2003, гл. 2]. В таких условиях система образования, и без того объективно инертная, имеет все шансы отстать абсолютно, потеряв всякий смысл. И в первую очередь это относится к бизнес-образованию, ориентирующемуся на практику в максимальной степени.

Проблема видится достаточно серьезной еще и потому, что развитие бизнес-образования включено в список приоритетных национальных проектов РФ по линии «Образование».

«Нацпроекты» курирует Совет при Президенте России¹ [Указы Президента РФ, 2005, 2008], поэтому можно себе представить, насколько серьезны амбиции основных участников бизнес-образовательных проектов хотя бы потому, что речь идет о больших деньгах. Однако кризис наступает, и есть опасность, что проекты превратятся в «прожекты». Чем раньше будет остановлен локомотив неэффективного менеджмента, тем легче будет справляться с нарастающими трудностями.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать несоответствие современного бизнес-образования вызову времени – глобальному экономическому кризису. Для этого рассмотрим фундаментальные принципы названной образовательной модели, попытаемся определить пределы ее роста и возможные пути перестройки.

Бизнес-образование в России

Для начала необходимо сравнить бизнес-образование с привычным для большинства российских граждан традиционным экономическим образованием.

В конце 90-х годов XX в. высказывалось мнение, что экономическое образование, преимущественно направленное на познание экономических законов и понимание экономических процессов, с одной стороны, выглядит шире, чем бизнес-образование, так как охватывает не только уровень предприятий и организаций, но и экономику в целом, а также политическую деятельность государства и других общественных институтов. С другой стороны, как полагали тогда, более широким выглядит именно бизнес-образование, потому что включает в себя проблемы неэкономических наук (социологии, психологии, информатики и др.), результаты исследования которых широко применяются в системе управления предприятиями и деловыми организациями [Евченко, 1998].

Но уже спустя несколько лет от такого противопоставления отказались, и речь пошла о различных моделях бизнес-образования: 1) традиционное высшее образование; 2) повышение квалификации; 3) профессиональная переподготовка; 4) МВА (мастер делового администрирования) [Евченко, 2006]. Введенная классификация является результатом осмысления итогов как реформирования, так и стихийного подстраивания устоявшейся традиционной системы российского образования под мировые тенденции, не всегда позитивные в этой сфере, прежде всего под так называемый «Болонский процесс».

При внимательном рассмотрении представленная классификация не выглядит достаточно логичной, ведь первая модель считается в России основной, а вторую и третью обычно называют дополнительным образованием. В то же время в Российской Федерации у дополнительного образования нет самостоятельного правового статуса, а относительно недавняя попытка придания ему такого статуса не увенчалась успехом.

16 июля 2001 г. Государственной думой был принят Федеральный закон «О дополнительном образовании», который регламентировал права граждан на дополнительное образование [О дополнительном образовании, 2001]. Однако закон был отклонен Президентом Российской Федерации. Государственная дума создала специальную комиссию по доработке закона, но 27 мая 2004 г. приняла Постановление [Постановление Госдумы РФ, N564-IV ГД], в котором согласилась с мотивами решения Президента Российской Федерации и сняла этот закон с дальнейшего рассмотрения Государственной думой. Деятельность комиссии была прекращена [Обсуждение, 2004]. Как известно, главным аргументом Президента был

¹ Совет является совещательным органом при Президенте РФ, созданным в целях обеспечения взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и другими организациями, при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией приоритетных нацпроектов и демографической политикой.

тот, что российский Закон об образовании в достаточной мере регулирует образовательный процесс в нашей стране, включая и дополнительное образование. Возможно, здесь действительно не о чем спорить и дополнительное образование может существовать только как номинация. Однако возникает резонный вопрос: куда отнести подготовку по системе MBA? Попробуем с этим разобраться.

Подготовка специалистов в области бизнеса и менеджмента по **традиционной** для России схеме началась в 90-е годы. Государственный классификатор 1994 г. уже включал перечень специальностей высшего профессионального образования (западный аналог – Undergraduate (basic) Education) в совершенно новых тогда областях: экономика и управление, менеджмент, антикризисное управление, коммерция и т. д.

Справедливости ради надо сказать, что в отечественном образовании уже с середины 60-х годов прошлого века велась подготовка управленцев. Однако в условиях общественной (государственной) собственности и плановой экономики она имела мало общего с западными аналогами, хотя по формальным признакам больше тяготела к немецкой модели.

Сближение отечественного и зарубежного образования в постперестроечное время шло не только по пути введения новых образовательных программ, но и благодаря переходу к новой двухступенчатой модели образования (бакалавриат, магистратура) в рамках Болонского процесса. Активное внедрение такой системы относится ко второй половине 90-х годов XX в. Федеральным законом РФ от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ с 1 сентября 2009 г. такая система образования вводится окончательно и бесповоротно, однако в несколько ином, чем первоначально предполагалось, виде: с сохранением в ряде отраслей образовательных программ по подготовке специалистов.

Сохранение подготовки «специалистов» обусловлено социально-экономической прагматикой России, т. е. внутренним укладом ее жизни. Это лишний раз показывает абсурдность некоторых политических решений в области образования, в частности желания его реформирования по американскому образцу. Очевидно, что подобные решения принимались узкой группой лиц, стремящихся втянуть Россию в глобализацию² [Игнатов, 2000]. Не только эксперты, но и широкая общественность сегодня уверены, что «реформы» в области образования были фактической сдачей некогда сильных позиций, отказ от интересов России в пользу интересов глобальной элиты³.

Сюда логично вписывается и отказ от государственной поддержки образования и науки в необходимых для него масштабах с одновременной попыткой превратить отечественное образование в специфическую сферу услуг с ее товарно-денежными отношениями. И это притом, что все вузы, по российскому законодательству, относятся к некоммерческим организациям. Следствием недофинансирования этой стратегически важной отрасли стало резкое сокращение интеллектуального потенциала нашей страны, резкая культурная и социальная деградация. И даже если оценивать эффективность преобразований с точки зрения «клиентов, которым оказываются образовательные услуги», то и здесь нельзя говорить о положительных результатах. Подготовка, например, бакалавров не имеет смысла хотя бы потому, что в отечественной социально-экономической сфере не предусмотрены рабочие места с такой квалификацией. Такого абсурда можно было бы избежать, если бы бакалавров готовили бывшие советские техникумы. Это могло значительно повысить статус средних

² Речь идет о стремлении российской политической элиты войти в «клуб» организаторов глобализации, о чем достаточно прямолинейно было заявлено еще в 2000 г. в статье «Стратегия “глобализационного лидерства” для России» А.А. Игнатовым [Игнатов, 2000], тогдашним генеральным директором Информационного аналитического агентства при Управлении делами Президента РФ.

³ Успех глобализации связан не только с подкупом национальных элит, но и с эффективной работой пропагандистской машины. Массовая убежденность экспертного сообщества в объективности и безальтернативности глобализации является результатом действия «оружия массового когнитивного поражения» – «Hi-Hume technologies».

специальных учебных заведений и решить проблему необходимости перехода к двухступенчатой системе образования в рамках Болонского процесса. Однако отечественные реформаторы вместо повышения статуса средних учебных заведений предпочли опустить статус отечественных вузов.

Таким образом, переход к двухступенчатой системе не дал никакого положительного результата, усложнив и без того непростую ситуацию, сложившуюся в отечественном образовании после распада СССР.

Возвращаясь к упомянутой выше классификации, стоит заметить, что основное образование относится по большей части к так называемой «доопытной» ступени. Его основной целью «является развитие личности до достаточно высокого уровня, который общество считает адекватным уровню высшего образования» [Евенко, 2006/04/01], [Евенко, 2006/01/12]. Для бизнес-образования это означает выход на профессиональный уровень в какой-либо из областей менеджмента и предпринимательства. Контингент подобных программ составляют вчерашние школьники с аттестатом о среднем образовании. Правда, в современной России довольно часто практикуется получение второго высшего образования. Однако такое обстоятельство может быть связано с неопределенностью и нестабильностью социально-экономической ситуации в стране, вынуждающей граждан менять не только место работы, но и профессию.

Возможность подняться на более высокий образовательный уровень для российского специалиста предоставляется в системе **повышения квалификации** (западный аналог – Management Training). Модель, как и первая, берет свое начало в 60–е годы XX в. В это время в Советском Союзе активно «создавались институты повышения квалификации (ИПК) (преимущественно отраслевые) для планомерной реализации краткосрочных программ, семинаров обновления знаний и навыков уже работающих руководителей и специалистов» [Двени, 2006]. Сегодня целью подобных институтов «является обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач» [Постановление Правительства РФ № 610, 1995]. Среди контингента подобного вида образования можно увидеть действующих руководителей и специалистов, желающих повысить квалификацию⁴ [Приказ Минобразования РФ № 3381, 2003].

Отметим, что в отличие от основного высшего профессионального образования, которое в нашей стране определяется государственными стандартами, повышение квалификации непосредственно не регламентируется по своему содержанию. Государство осуществляет только аккредитацию программ, инициируемых образовательными учреждениями; дает им право выдавать удостоверения или свидетельства об окончании по программам повышения квалификации.

Отдельное место в российской системе образования занимает **профессиональная переподготовка** [Приказ Минобразования РФ № 2571, 2000] (зарубежный аналог – Executive Development). Программы профессиональной переподготовки предполагаются двух типов: один из них обеспечивает совершенствование знаний специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности (программы свыше 500 часов аудиторных занятий), другой – для получения дополнительной квалификации (не менее 1000 часов). Профессиональная переподготовка для выполнения нового вида профессиональной деятельности выстраивается (по содержанию) под квалификационные требования, установленные для конкретных профессий или должностей. По окончании курса выдается диплом о

⁴ *Повышение квалификации, согласно заявленной цели, «укладывается» в краткосрочные программы: 1) от 72 до 100 академических часов; 2) свыше 100 часов; после окончания обучения по программе «до 100 академических часов» выдается удостоверение о повышении квалификации; после обучения «свыше 100 часов» – свидетельство о повышении квалификации.*

профессиональной переподготовке, удостоверяющий право специалиста на ведение профессиональной деятельности в определенной сфере (соответствие квалификации).

Получение дополнительной квалификации регламентируется государственными стандартами, содержащими дидактический минимум и критерии оценки знаний, навыков и умений специалистов для присвоения им дополнительной квалификации. Выдается диплом (дополнительный к диплому о высшем образовании) [Приказ Минобразования РФ № 754, 1999], удостоверяющий присвоение данной квалификации. Необходимым условием является, как видно, наличие предыдущего образования.

Такая форма обучения рассматривается в качестве удобного, недорого и быстрого способа получить второе образование и освоить новую специальность. Этим рассматриваемая форма обучения в выгодную сторону отличается от второго высшего образования, которое длится несколько лет, значительно дороже и насыщено общими предметами.

В 1994–2004 гг. в ряде российских вузов проходил эксперимент по подготовке менеджеров высшей квалификации в рамках МВА. Эксперимент был признан успешным, и в 2003 г. модель МВА получила право на существование в Российской Федерации [Приказ Минобразования РФ № 3381, 2003]. С 2004 г. начался процесс лицензирования вузов по данным программам.

МВА (Master of Business Administration), в отличие от предыдущих моделей, полностью заимствована из зарубежной практики. С формальной точки зрения она представляет собой следующую за бакалавром образовательную ступень магистра. Однако имеются две основные особенности.

Первая особенность связана с родиной происхождения программы – США, где в ходе становления образовательной системы выделились сферы подготовки специалистов-практиков. Отсюда Master of Business Administration – степень, определяющая уровень практической подготовки менеджера для работы на высоких должностях в солидных компаниях.

Вторая особенность возникла в процессе адаптации степени «магистра-практика» в России. Здесь американский «магистр» превратился в российского «мастера», что позволило развести отечественную магистратуру и МВА. В первом случае готовятся специалисты по традиционной схеме, с солидной теоретической подготовкой. Во втором «тренируются» менеджеры-практики в рамках дополнительного профессионального образования. В обоих случаях прохождения обучения требуется наличие высшего образования, правда, в системе МВА не ниже специалиста. В общем и целом модель МВА являет собой подготовку управленческих кадров высшей квалификации для бизнес-элиты.

На сегодняшний день понятие бизнес-образования закрепилось в основном за системой МВА и другими подобными программами (например, мастер финансовой администрации MFA⁵), хотя правильнее было бы назвать это «бизнес-образованием в узком смысле слова». В широком смысле слова бизнес-образованием можно считать все модели высшей профессиональной подготовки для работы в организациях, существующих в условиях рыночной экономики. Тем не менее понятие бизнес-образования должно быть признано более узким по сравнению с понятием «экономическое образование». Последнее вполне включает в себя первое.

Так почему же в российской системе образования появляется специфическая программа МВА, которая по формальным признакам могла бы войти как в модель основного высшего образования (магистратура), так и в традиционные для российского дополнительного образования модели повышения квалификации или профессиональной переподготовки? Чтобы ответить на этот вопрос, ниже будет рассмотрен феномен бизнес-образования не только в социально-экономическом, но и культурно-историческом контексте.

⁵ Master of Financial Administration.

Бизнес-образование и эволюция капитализма

Классической принято считать американскую модель бизнес-образования. Она включает в себя двухступенчатую подготовку менеджеров с последующим присвоением степеней бакалавра делового администрирования (Bachelor of Business Administration, BBA) и магистра делового администрирования (Master of Business Administration, MBA).

На сегодняшний день система подготовки MBA представляет собой «элитарное» экономическое образование для практиков. Слово «элитарное» мы намеренно берем в кавычки, исходя из того, что «MBA» – это *бренд*, вывеска, за которой скрывается не только товар определенного качества, но и идеология господствующей экономической модели (парадигмы). Диплом MBA – условие продвижения для тех, кто, даже не обладая статусом собственника, хочет попасть на высокие должности в крупные коммерческие организации, т. е. предпосылка продвижения к деньгам и власти. MBA – это кузница кадров, разделяющих ценности современной глобальной финансовой элиты. Именно поэтому массовое увлечение MBA – это индикатор культурного сдвига: отказа от традиционного образования и традиционных моральных ценностей в пользу экономического эгоизма и монетарных догм.

Бизнес-образование не является чем-то самостоятельным. Оно родилось в рамках капитализма и, если капитализму суждено исчезнуть, исчезнет вместе с ним. Несколько слов о том, что здесь понимается под капитализмом.

Капитализм – не только и не столько способ производства, сколько тип культуры, опирающийся на определенные ценности. Базовая из них – это успех, основным показателем которого является прибыль. Капитализм зародился в протестантских и иудейских общинах на основе идеологии избранничества. Экономической закваской капитализма стал ссудный процент, получивший правовой статус в Европе после Реформации. Соединение капиталистических ценностей, технического и научного прогресса при нещадной эксплуатации трудящихся, других народов и окружающей природной среды привело к расцвету буржуазного общества. Основой его экономики до недавнего времени было промышленное производство, создававшее основной прибавочный продукт.

Длительное время капитализм обходился без специально подготовленных менеджеров. Однако в конце XIX в. в связи с усложнением промышленного производства потребность в таких специалистах появилась. Именно наделение научными знаниями управленцев являлось задачей бизнес-образования на том этапе.

Уже в 1902 г. Dartmouth College (Нью-Хемпшир) выдал первым семи выпускникам дипломы Master of Commercial Science (MCS). Так началось бизнес-образование. В дальнейшем бизнес-школы открылись в Гарварде (HBS), Стэнфорде (Stanford GBS), Йеле (Yale School of Management), Пенсильванском университете (Wharton Business School).

Однако у бизнес-образования уже в самом начале его зарождения появились как сторонники, так и критики. Сторонниками были прежде всего менеджеры. В первую очередь нужно выделить отца-основателя научного менеджмента американца Фредерика Уинслоу Тейлора (1856–1915), полагавшего возможной оптимизацию капиталистического производства путем научной организации труда [Тейлор, 1991]. По У. Тейлору, главной задачей управления предприятием должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника. При этом слова «максимальная прибыль» означают не только большие дивиденды для акционерной компании или единоличного собственника предприятия, но и развитие каждой отдельной отрасли дела до наивысшей ступени совершенства, обеспечивающей постоянный характер реализации этой прибыли. Точно так же «максимальное благосостояние для каждого занятого в предприятии работника означает не только более высо-

кое вознаграждение по сравнению с обычно получаемым людьми его профессии, но, что гораздо важнее, оно еще означает развитие каждого работника до максимально доступной ему степени производительности, которая позволила бы ему, говоря обобщенно, давать труд самого высокого качества в пределах его естественных способностей; и далее, оно означает предоставление ему по возможности работы именно этого качества».

Тейлор, прошедший сложный путь от простого рабочего до топ-менеджера и бизнес-консультанта, стремился оптимизировать производство не только посредством вмешательства науки, но и путем построения модели сотрудничества между трудом и капиталом.

Однако сам капитал не слишком охотно шел на такое сотрудничество. Все сдвиги в сторону научной организации и оптимизации были сделаны вынужденно, постольку-поскольку этого требовало увеличение прибавочной стоимости или освобождало собственников от излишних хлопот по поводу получения прибыли.

Очень точно описал такое положение дел первый критик бизнес-образования американский экономист и социолог Торстейн Веблен (1857–1929). Основные идеи он изложил в трех книгах: «Теория праздного класса», «Инженеры и система ценностей», «Абсентеистская собственность и деловое предпринимательство в Новое время» [Сорокин С.]. Т. Веблен исходил из того, что все высшее образование было преимущественно гуманитарным, всегда создавалось в интересах правящего слоя и не имело прямого отношения к общественной пользе. Более того, он пришел к выводу, что «ради прибыли “капитаны финансов” умышленно дезорганизуют производственный процесс, что приводит к увеличению безработицы, к отсталости производства и его неправильной организации» [Сорокин С.]. Появление наемных менеджеров не решает проблему эффективности, а ведет к появлению нового «праздного» слоя. Рассуждения Веблена подтверждаются современным положением дел. И несмотря на то что не со всеми его мыслями можно согласиться, главный тезис о «праздном классе» следует признать достоверным. Наряду с Т. Вебленом сходные идеи развивали русско-американский социолог П.А. Сорокин, американец А. Макинтайр, отечественный политолог А.С. Панарин. Основная критика здесь направлена на систему ценностей «праздного класса», на образ жизни которого в массовом обществе ориентируется подавляющее большинство людей.

Однако вернемся к менеджменту, который вопреки критике превратился в серьезный фактор капиталистического развития XX в. Важно то, что менеджмент перестал быть только практикой. Превратившись в мощное междисциплинарное научное направление, он стимулировал и развитие бизнес-образования.

В первые десятилетия XX в. происходило становление первых теорий управления. Сначала были так называемые классические теории, куда относится описанная выше концепция Ф. Тейлора. Затем в качестве их альтернативы в 30-е годы появляются теории «человеческих отношений», которые в дальнейшем постепенно реализуются в системе управления предприятиями. Применение практики «человеческих отношений» связано не столько с экономической целесообразностью, сколько с поддержанием социальной стабильности в обществе в ответ на появление социализма как социально-экономической альтернативы капитализму. Капитал был вынужден пойти на уступки. Одно время заговорили даже о конвергенции двух систем.

Очередной этап капиталистического развития приходится на период после Второй мировой войны. Связан он с усилением США и превращением их в лидера капиталистического мира. Другой важной вехой стало появление вычислительной техники, кибернетики и когнитивных наук, что значительно изменило представление об управлении производством. На этой волне в 60-е годы XX в. возникают «ситуационные теории» управления, основное внимание которых было обращено на *систему факторов*, определяющих экономический

успех организации. Все это привело к бурному росту научного менеджмента и бизнес-образования.

Тогда же американские стандарты, в том числе в области образования, проникают и в Старый Свет. На рубеже 50–60-х годов первые бизнес-школы появились в Европе: во Франции (1957) [Официальный сайт INSEAD], Британии (1964) [Официальный сайт LBS], Испании (1964) [Официальный сайт IESE]. Это не значит, что бизнес-образование в Европе изначально строилось по американским лекалам. Европейское бизнес-образование и по сей день имеет отличие от американского и продолжительностью программ, и их содержанием, и студенческим составом.

В максимальной степени это отличие мы находим в Германии, которая до сих пор достаточно серьезно опирается на собственную культурную традицию, берущую начало в лютеровской концепции призвания (*die Berufung*). Две определяющие особенности традиционной немецкой модели заключаются, во-первых, в четком делении основного (высшего профессионального) и дополнительного (переподготовка и повышение квалификации) образования, а во-вторых, в сильной роли государства в регулировании и финансировании системы образования. Это во многом объясняет, почему Германия и ряд других стран, ориентирующихся на немецкую модель, только относительно недавно стали реализовывать программы MBA. Так, швейцарский «International Institute for Management Development» [IMD business school] возник в 50-е годы, а американскую программу MBA в нем стали реализовывать только с 1998 г. «Новая» американская модель образования, сложившаяся только в последние десятилетия, получила прописку в Европе благодаря глобализации.

Перестройку бизнес-образования в США стимулировал экономический кризис 70–80-х годов XX в. Как пишет Л.И. Евенко, ранее в американской практике «существовали достаточно четкие предписания о деятельности школ бизнеса, включая и довольно подробные требования к содержанию учебных планов и программ. Однако в начале 80-х годов в американской экономике, претерпевающей затянувшийся кризис, поднялась серьезная волна критики школ бизнеса и качества кадров, которые они готовили на основе программ MBA. Повсеместно раздавался призыв к школам бизнеса покинуть “башни из слоновой кости”, имея в виду, что догмы науки управления и вообще академического образования вошли в противоречие с реальными условиями бизнеса и требованиями корпораций и предпринимателей. Передовые школы бизнеса довольно активно начали перестраиваться» [Евенко, 1998]. Сюда относятся прежде всего бизнес-школы восьми университетов Лиги плюща [Вольский И.] – самых престижных вузов США. Именно здесь начали готовить «новых лидеров для новой эпохи».

Понимание читателем сути «новой эпохи» может сложиться при обращении к любопытным аналитическим материалам, находящимся сегодня в свободном доступе для всех пользователей «глобальной паутины». Речь идет прежде всего о сайте <http://www.worldcrisis.ru>. Так, один из авторов этого аналитического проекта М. Хазин в статье «Распад СССР и мировое разделение труда» высказывает мысль о том, что США после нефтяного кризиса 1973 г. находились на грани катастрофы, однако советское руководство не стало форсировать глобальное поражение своего основного конкурента, так как отдавало себе отчет в невозможности эффективно управлять однополярным миром. США, оказавшиеся через полтора десятка лет в похожем положении, решили эту задачу ровно наоборот – стимулировали развал СССР [Кобяков, Хазин, 2003].

Успехи США были во многом тактически предопределены экономической политикой, совпавшей с президентством Р. Рейгана и потому названной «рейганомикой». Ее центральным моментом было стимулирование производства путем увеличения спроса на товары и услуги. Последний в свою очередь поддерживался политикой дешевых кредитов. Такая политика продолжалась и после развала СССР. Однако дополнительным фактором явилось

появление так называемой «новой» экономики – информационных отраслей и высокий интерес к ним инвесторов, который привел к невероятной капитализации этого сектора при одновременном сокращении инвестиций в реальную экономику. В итоге США получили такую экономическую модель, в которой норма прибыли определяется не количеством и качеством произведенных услуг и их потребительской стоимостью, а «правилами» биржевой игры. Более того, агония была затянута на долгие десятилетия экспортом такой экономики на территорию бывшего социалистического лагеря.

Претендующая на новизну система обучения, по сути, связана с «новым» курсом американской администрации и идеологией управления качеством, сформировавшейся в США в эти годы. Качество в такой системе оценки эффективности в итоге сводится к получаемой прибыли, как бы ни маскировали это PR-отделы в безусловно рассчитанных на обывателя официальных трактовках «миссии» своих организаций. Они могут апеллировать к гуманистическим ценностям, однако самое главное для них – прибыль. Чем больше прибыль, тем выше качество. Под эту доктрину были адаптированы различные виды производственной и непроизводственной деятельности, включая образование. В России такой подход назывался приспособлением к требованиям развивающейся рыночной экономики и конкуренции.

Окончательная модификация бизнес-образования, да и образования в целом, была связана с распадом СССР (т.е. безусловным, как полагали, крушением нерыночной модели) и началом глобализации. В качестве основного лозунга в начале 90-х годов была провозглашена так называемая «ориентация на миссию» школы бизнеса, что становилось основой оценки ее деятельности для последующей аккредитации. «В апреле 1991 г. члены AACSB (Ассамблея. – *Авт.*) приняли новые, значительно более гибкие стандарты и процедуры. Это вполне соответствовало быстрому распространению идеологии комплексного управления качеством (Total Quality Management, TQM), которая ставила во главу угла формулировку «миссии», т.е. «сверхзадачи» организации, а также вытекающих из нее конкретных целей и задач.

В преамбуле к «Руководству по самооценке», в частности, говорилось: «Школы, являющиеся членами AACSB, отражают разнообразный набор своих миссий. Это разнообразие является положительной характеристикой, которая должна быть усилена, а не недостатком, который должен быть минимизирован. Процесс аккредитации поощряет и поддерживает разнообразие в управленческом образовании» [Евченко, 1998].

Американцы, прибегавшие к государственному регулированию только в крайних ситуациях, да и то в основном в интересах крупного капитала, вновь сделали ставку на индивидуальную инициативу и лидерство. Поэтому американские бизнес-школы стали учить «новому» лидерству, т.е. успешности в условиях спекулятивной экономической модели. Тактические плюсы новой американской модели скрыто содержали стратегические просчеты. Так, господство «кейс-технологий» еще более усилило и без того антисистемный характер американского бизнес-образования. Но самым опасным новшеством стало окончательное превращение образования в бизнес, специфическую сферу услуг. Параллельно происходило освобождение буржуазной этики XX в. от национальных и социальных обязательств, которое на правительственном уровне привело к отказу государства финансировать образование и стремлению переложить бремя материальных расходов на учебные заведения, с одной стороны, и пользователей образовательными услугами – с другой.

Важнейшую роль в развитии бизнеса в образовании сыграли новые технологии, позволившие продавать свои услуги пользователям с помощью Интернета. США и по сей день лидирует в области так называемого дистанционного обучения. В России на протяжении нескольких лет шли дискуссии о статусе такого обучения. Несмотря на усилие группы лоббистов, за дистанционным обучением был закреплён статус технологий, а не самостоятельной формы со всеми вытекающими отсюда правовыми и социальными последстви-

ями. Жесткие критики дистанционного обучения называют его торговлей образовательными документами, и в этом есть большая доля истины. Тем не менее именно финансовые интересы бизнесменов от образования привели к навязыванию традиционной образовательной модели бизнес-стандартов качества. Особенно ярко это проявилось в Европе, решившей повысить свою конкурентоспособность в образовательной сфере переходом на «новую» модель. Так, в частности, появилась и концепция непрерывного образования. Все это объясняет последующие изменения европейского образовательного пространства.

В сентябре 1997 г. в Палермо состоялся форум «Европейская программа перемен в высшем образовании в XXI в.», объявивший о переходе к новой модели. В 1999 г. подписанием соответствующей декларации в Европе был запущен знаменитый Болонский процесс. А уже в марте 2000 г. на Лиссабонском совещании было объявлено о превращении Европы в самую конкурентоспособную социальную организацию за счет построения «общества знаний». В целом европейское образование стало переходить на бизнес-рельсы, а бизнес-образование стало самым престижным брендом в этой сфере. «Новая» модель оказалась наиболее близка Великобритании, а также некоторым малым странам, в частности Дании, Норвегии, Кипру.

Великобритания фактически создала свою версию «американизированной» подготовки менеджеров в школах бизнеса, но с большим упором на образование без отрыва от производства и с использованием преимуществ модели, основанной на весьма солидном «общем» образовании (гуманитарном, естественнонаучном) и развитии навыков самостоятельной работы с литературой [Евченко, 1998]. Вслед за Соединенным Королевством многие страны Европы, такие как Испания, Италия, Нидерланды, Франция и ряд других, перешли к «смешанной» модели, сочетающей «традиционные» и «новые» сектора бизнес-образования, образовательные учреждения разных типов (университеты, школы бизнеса, институты повышения квалификации и т. д.), в различных формах обучающие людей бизнесу и менеджменту и действующие параллельно и довольно взаимосвязанно.

В максимальной степени от «новой» модели остались далеки Германия и ориентирующиеся на нее Австрия, Бельгия, Финляндия и некоторые другие страны. Японская образовательная система построена по традиционному типу при сохранении сильной национальной специфики. Российская модель бизнес-образования еще окончательно не сложилась. Формально она похожа на смешанные европейские системы, однако содержательно полна противоречий [Евченко, 1998].

Итак, современное бизнес-образование не столько помогает лучше ориентироваться в мире бизнеса, сколько является пропуском в этот мир. Его феномен нельзя понять вне рамок эволюции капитализма, тем более его финальной фазы – глобализации. Бизнес-образование обслуживает интересы современной глобальной элиты, становясь эффективным инструментом формирования сознания наемных работников-управленцев – от руководителей среднего звена до топ-менеджеров.

Тупики американского бизнес-образования и судьба отечественных бизнес-школ

Интерес к «новой» (американской) модели бизнес-образования, возникший на фоне временных успехов спекулятивной экономики, укрепил определенную систему ценностей и ожиданий. Образцом лидера и этическим идеалом предстал типичный американский топ-менеджер, соединивший в себе черты представителей «праздного класса» и слоя предпринимателей.

Психологию «праздного класса» хорошо показал еще Т. Веблен. Если прежние предприниматели периода первичного накопления капитала вели скромный образ жизни, определяемый во многом протестантскими ценностями, то буржуазия периода монопо-

листического капитализма сделала расточительство атрибутом своей жизни. Более того, демонстрация расточительства (имидж) становилась обязательным условием для получения кредита. Картину фантастического расточительства усугублял паразитизм крупной буржуазии. Она все больше утрачивала функцию непосредственного управления производством. Рос слой рантье, капитал-собственность отделялся от капитала-функции [Сорокин С.]. Это обстоятельство во многом породило спрос на профессиональных управленцев, создав парадигму бизнес-образования. Собственники, переложив бремя управления производством на менеджеров, вынужденно повысили их статус.

Современные менеджеры превратились в престижный и богатый слой общества. Именно желание приобщиться к уровню жизни этого слоя стимулирует во многом спрос на бизнес-образование.

Как добивались успеха американские топ-менеджеры, подробно показывают А.Б. Кобяков и М.Л. Хазин в книге «Закат империи доллара и конец “Рах Americana”». Обман вкладчиков, завышение рейтингов, спекулятивная игра на бирже – вот основные приемы «успешных капитанов» в мире бизнеса, которым впору на мачты своих «бизнес-кораблей» вместо национальных флагов поднимать «Веселого Роджера» [Кобяков, Хазин, 2003].

С резкой критикой выпускников бизнес-школ Лиги плюща выступил в начале этого года американский экономист Кевин Хассет. 17 февраля на сайте информационного агентства Bloomberg была размещена его, по сути, скандальная статья «Как гарвардские нарциссы со степенью MBA убили Уолл-стрит». Однако сегодня на сайте Bloomberg этого материала уже не удастся отыскать. Похоже, он был устранен по идеологическим причинам. Однако с основным содержанием «памфлета» Хассета можно ознакомиться на отечественных сайтах, успевших перевести и разместить этот важнейший для представленного исследования материал [Хассет, 2009]

Основной пафос выступления Хассета можно свести к следующим тезисам.

1. Два-три десятилетия назад самые подготовленные представители молодежи стремились стать врачами и инженерами. В 2000-е они уже стремятся стать экспертами в области финансов [Хассет, 2009].

2. По сравнению с 70-ми годами количество интеллектуалов со степенями в финансовом секторе увеличилось в несколько раз. И если в 1980 г. работники в области финансов в среднем зарабатывали примерно столько же, сколько и работники в других отраслях, то к 2005 г. их зарплаты были в 1,5 раза выше. По данным Хассета, одна из ведущих финансовых организаций США «Goldman Sachs» в 2007 г. наняла на работу 300 сотрудников со степенями MBA, а «Merrill Lynch» и «Citigroup» планировали нанять 160 и 235 сотрудников со степенью MBA соответственно [Хассет, 2009].

3. Работа по оценке рисков полностью провалилась. Это было связано с абсолютной уверенностью выпускников престижных бизнес-школ в правильности своих моделей, а также явно излишней самоуверенностью.

Главный вывод К. Хассета таков: Уолл-стрит умер, потому что управлялся наиболее лучшими и яркими. Резюме Хассета – фактический приговор не только бизнес-образованию, но и всей экономической модели спекулятивного капитализма. То, чему учил в бизнес-школах истеблишмент западного общества, сегодня не только бесполезно, но даже вредно.

Современный экономический кризис в состоянии поставить все на свои места. Но при этом оптимизация требует отказа от философии, морали и привычек «праздного класса» не только менеджерам, но и «хозяевам жизни» – финансовой олигархии. Однако авторы статьи не склонны наивно думать, что «праздный класс» сразу сдаст свои позиции. Если же отхода от старой парадигмы не произойдет, то мир, скорее всего, ждут не только социальные, но и военно-политические потрясения. Что же касается престижных бизнес-школ, то их сегодняшний высокий рейтинг не в состоянии гарантировать дальнейшего коммерческого

успеха. Возможно, с ними произойдет то же, что с некогда процветающими автомобильными гигантами США, и их кампусы превратятся в трущобы подобно кварталам Детройта.

На этом фоне возникает шанс определенного рывка у российского образования в общем и бизнес-образования в частности. Но для этого необходимо отказаться не столько от идеи бизнес-образования, сколько от ее американской модели, прежде всего программ MBA. Для начала несколько примеров, которые привел недавно М. Хазин [Хазин, 2009]. До 70-х годов соотношение доли прибыли между отраслями реальной экономики и отраслями, ее обслуживающими (торговля и финансы), составляло 70 % против 30 %. В 70-е годы ситуация выровнялась, а в 80-е годы стало с точностью до наоборот – 30 к 70 %. Таким образом, основные финансовые средства ушли в непроизводственный сектор, рентабельность производства стала падать, а производство сокращаться. Ситуацию может изменить только коренная перестройка экономических отношений. Необходима не столько новая экономическая модель, сколько новая система ценностей, защищающих реального производителя от спекулянтов и бандитов.

Второй пример описывает ситуацию с продажей автомобильного бренда «Opel». Концерн «Fiat», который претендует на данную марку вместе с австро-канадской «Magna», в «тучные» годы влачил, на первый взгляд, почти жалкое существование, а сегодня он уже купил «Chrysler» и борется за «Opel». В это же время концерн «General Motors» был спасен от банкротства выкупом 60 % его акций федеральным правительством. На этом фоне возникает вопрос: что же такое эффективный менеджмент? Разумеется тот, который отвергает принцип: «После нас хоть потоп!» Но похоже, что именно по такому принципу жили топ-менеджеры, обучавшиеся в престижных бизнес-школах США. Если же вспомнить о главной черте бизнес-образования в сравнении с классическим – практическом характере подготовки, отвечающем актуальной ситуации на рынке, – то можно сделать вывод о недостаточности такой подготовки, апеллирующей к случаю (*ad hoc*). Таким образом, претензия бизнес-образования на универсализм и фундаментальность не оправдывается ни фактически, ни логически.

К сожалению, отечественный истеблишмент до сих пор испытывает пиетет перед системой MBA. В свое время руководители страны не удовлетворились открытием этих программ в отечественных вузах, а решили создать бизнес-школы, которые бы готовили современные управленческие кадры «мирового уровня». Национальный проект «Образование» предполагает создание двух бизнес-школ – в Санкт-Петербурге и Москве [Сколько будет бизнес-школ?].

Первая, Высшая школа менеджмента создана распоряжением Правительства РФ [Распоряжение Правительства РФ № 576-р, 2006] в 2006 г. Она реализуется на базе бывшего факультета менеджмента⁶ Санкт-Петербургского государственного университета. Факультет менеджмента СПбГУ создавался в 1993 г. по лекалам бизнес-школы им. Хааса Калифорнийского университета в г. Беркли. Характерно и то, что международный Попечительский совет факультета в течение первых десяти лет возглавлял главный управляющий американской транснациональной корпорации «Procter&Gamble» Дж.И. Пеппер. На факультете чуть ли не впервые в России стали реализовывать программы MBA. Когда эксперимент с MBA в России признали удачным, факультет было решено преобразовать в бизнес-школу, а за основу взять «университетскую модель», типичную для ведущих школ бизнеса – Гарвардской, Стэнфордской, Лондонской.

Стратегический план развития Высшей школы менеджмента СПбГУ на 2008–2012 гг. был разработан в 2006 г. и утвержден на заседании Межведомственной рабочей группы по приоритетному нацпроекту «Образование» (Практический план). Как гласит сам доку-

⁶ Де-юре существовал до 2007 г.

мент, при его разработке были учтены опыт становления и стратегии роста более 39 ведущих бизнес-школ США, Канады, Западной и Восточной Европы, Китая, Индии и Сингапура. «Миссия проекта Высшей школы менеджмента СПбГУ состоит в создании российской бизнес-школы мирового уровня для подготовки национальной управленческой элиты, призванной обеспечить высокую международную конкурентоспособность России в экономике XXI в.» [Бизнес-модель].

Любопытно, что критерием прогресса документ считает получение «профессиональных аккредитаций от основных международных ассоциаций бизнес-школ – CEMS, AMBA, EFMD, а также членство ВШМ СПбГУ в престижнейших международных профессиональных ассоциациях PIM, EFMD, AACSB, EABIS, GRI» [Бизнес-модель]. Планируется, что к 2012–2014 гг. школа станет обладателем основных международных аккредитаций.

Какого уровня кадры собираются готовить в Санкт-Петербурге, мы уже видели. Сразу вспоминается упомянутая вскользь «Стратегия “глобализационного лидерства” для России» [Игнатов, 2000]. Конкурентоспособность отечественных бизнес-школ и тренировка по американским стандартам будущих руководителей, видимо, является для создателей проекта одним из условий «спасения страны от многовекового варварства».

Московская школа управления «Сколково» [Официальный сайт skolkovo] является совместным проектом представителей российской и международной бизнес-элиты [Партнеры-учредители], «объединивших усилия для создания с нуля бизнес-школы нового поколения». Это семнадцать крупнейших компаний и частных лиц, которые называют себя лидерами в таких отраслях, как нефтегазовая промышленность, металлургия, энергетика, банковское дело и др. Попечительский совет школы возглавил в 2006 г. Д.А. Медведев – на тот момент первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации, а ныне Президент РФ.

На официальном сайте школы мы находим информацию о ее миссии [Миссия]. Авторы документа уверены, что, во-первых, Россия практически интегрирована в глобальный мир; во-вторых, она имеет динамично развивающуюся мировую экономику; в-третьих, экономика – единственная социальная реальность, с которой приходится иметь дело. Все это вытекает из документа. Из документа прочитывается и то, чего нет в тексте: полная уверенность в безальтернативности и безупречности современной экономической модели, которая совпадает с понятиями «цивилизация» и «мировое сообщество», а также вытекающим из этой уверенности убеждением в неэффективности государственного управления.

Авторы заявляют: «Московская школа управления “Сколково” – это международная инновационная школа будущего, ориентированная на приобретение (кем? – *Авт.*) уникальных лидерских и коммуникативных навыков, необходимых для нового вида управленцев, в котором нуждается XXI век – эпоха человеческих ресурсов». Резонно возникает вопрос: что такое «уникальные лидерские и коммуникативные навыки»? К сожалению, авторы-составители, видимо, не представляют, что такие вопросы вообще могут возникнуть, так как далеки от научного понимания вопроса.

Очевидно, что это понятие не абсолютное, а относительное. Сам феномен лидерства теснейшим образом переплетается с различными внешними (средовыми), не зависящими от человека факторами. Абсолютизация лидерства – миф, идеология, а также рецидив тяжелой социальной болезни, специфическая «мания величия» на почве религиозной идеи избранничества. К чему эта болезнь приводит, эффектно показано в статье К. Хассета.

В коротком документе сколковской школы можно найти мысли и об эффективных российских бизнесменах, что в современных условиях звучит скорее иронично [Лужков, 2009], и о динамично развивающихся рынках (скорее надо писать о «свивающихся»), и о секретах «успеха» (наверное, имеются в виду премиальные, которые позволяли себе платить топ-менеджеры), и о воспитании (sic!) бизнес-лидеров. Последнее стоит признать,

пожалуй, самым важным. Именно воспитание и тренировка менеджеров в рамках определенного ценностного стандарта остается единственной серьезной причиной существования бизнес-школ такого формата.

Пока, однако, серьезных изменений политики в сфере бизнес-образования не видно: «Планируется, что новые школы бизнеса в течение 10–15 лет войдут в международный список наиболее престижных учебных заведений и будут готовить самые современные управленческие кадры, которые войдут в топ-менеджмент крупнейших компаний» [В чем заключаются..?].

Основная ставка делается на признание российского бизнес-образования на мировом рынке, для чего активно привлекаются в качестве партнеров зарубежные университеты и бизнес-школы, используются для обучения их адаптированные программы. В планах стоит широкое и беспрепятственное привлечение иностранных преподавателей, специалистов-практиков и студентов. Предполагается, что и российское бизнес-сообщество примет активное участие в формировании образовательных стандартов, организации собственных корпоративных программ обучения, будет предоставлять учащимся возможность стажироваться, выполняя реальные проекты. Положительной составляющей этих планов является только стремление государства поддержать идею бизнес-образования.

Все указывает на неудовлетворительный характер проекта российских бизнес-школ. В условиях нарастающего кризиса у него нет будущего. Выход из тупика также видится достаточно сложным. Он требует смены философии и системы ценностей, основных экономических ориентиров, представлений о роли государства, роли бизнеса в жизни общества и перспективах западного глобального проекта.

На наш взгляд, в первую очередь необходим отказ от участия в глобализации, что совершенно не означает возведения новой «берлинской стены». В конце концов, перед нашими глазами есть успех Китая.

Выход из кризиса нуждается в такой системе ценностей, где будет место справедливости и объективной оценке труда. В экономике ставка должна быть сделана на реальный сектор, производящий осязаемые товары и услуги. Конечно, в этих условиях необходимо развитие отечественного предпринимательства. Прежние «акулы» российского бизнеса действовали благодаря дешевым кредитам и личным связям. Они бездарно «проели» огромные средства, которые могли бы пойти на модернизацию и развитие отечественной экономики.

Будущее российское бизнес-образование должно создаваться на новой базе. Этой базой первоначально должна стать нормальная экономическая среда, в которой основную прибыль станет приносить качественный труд, а не валютные спекуляции, как в настоящее время. Только в этом случае имеет смысл говорить об образовании и образованности, эффективности деятельности, качестве и рентабельности. В России есть преподаватели и бизнесмены-практики, способные научить успешному предпринимательству студентов бизнес-школ. И им надо дать возможность действовать. В современных условиях имеет смысл начать с эксперимента, потратив часть средств из проекта «Образование» на создание конкурентной среды для альтернативных моделей бизнес-образования. Это возможно сделать даже в рамках одной бизнес-школы, предложив разным командам доказать свою эффективность.

Выводы

В России бизнес-образование является пристройкой к структуре высшего профессионального образования, ступившего на рельсы Болонского процесса, а следовательно, является только частью глобальной трансформации всей образовательной «матрицы» в рамках западного экономического «учебника». Сегодня, когда глобальный экономический

кризис обнажил тупиковый характер «глобалистской» модели развития, а основное содержание «учебника» оказалось «Кодексом строителя нового общества в интересах финансовой элиты», требуется срочная смена ориентиров, принципов и моделей. Для отечественного бизнес-образования это означает необходимость смены парадигмы. На наш взгляд, эта парадигма может быть сформирована на христианских культурных ценностях, традициях отечественного фундаментального образования и колоссальном опыте российского предпринимательства. Решение только за теми, кто имеет в этой стране деньги и власть.

Литература

Американская ассамблея университетских школ бизнеса. – Режим доступа: <http://www.aacsb.edu>

Бизнес-модель: Университетская бизнес-школа. – Режим доступа: http://www.gsom.pu.ru/about_som/gsom/

Вольский И. Диплом Лиги плюща как символ избранности. – Режим доступа: <http://www.zarplata.ru/a-id-5874.html>

В чем заключаются основные особенности обучения в новых бизнес-школах? – Режим доступа: <http://www.rost.ru/projects/education/ed3/ed32/aed32.shtml>

Две тени. Энциклопедия карьериста. – Режим доступа: <http://www.ucheba.ru/mba-article/1076.html>

Евенко Л.И. Виды и модели бизнес-образования // Предпринимательство в России. – М., 1998. – Режим доступа: mamok.mesi.ru/ru/files/vidi_i_modeli_biznes_obrazovaniya.doc

Евенко Л.И. Конкурентные преимущества моделей бизнес-образования в российских условиях. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2006/04/01/konkurentnye_preimushhestva_modelej_biznesobrazovaniya_v_rossijskikh_uslovijakh.html

Евенко Л.И. Четыре модели бизнес-образования в России. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2006/01/12/chetyre_modeli_biznesobrazovaniya_v_rossii.html

Игнатов А.А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России // Независимая газета. – 2000, 7 сентября. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-09-07/8_strateg.html

Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». – М.: Вече, 2003. – Гл. 2: «Новая экономика». – Режим доступа: <http://paxamericana.narod.ru/chapter02.html>

Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. – М., 2003.

Лужков Ю. М. Российские особенности мирового кризис // Российская газета. – 2009, 11 февраля. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/02/11/luzhkov.html><http://www.rg.ru/2009/02/11/luzhkov.html>

Миссия. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru/content/view/1/2/lang,ru/>

О дополнительном образовании: Федеральный закон. – Принят 6 июля 2001 года. – Режим доступа: <http://www.camps.ru/association/docs/dopobraz.htm>

Обсуждение на пленарном заседании Государственной думы вопроса о Федеральном законе «О дополнительном образовании» (в связи с отклонением закона Президентом Российской Федерации). – Режим доступа: <http://www.smolin.ru/duma/duma04/2004-05-27.htm>

Официальный сайт школы INSEAD. – Режим доступа: <http://www.insead.edu>

Официальный сайт школы LBS. – Режим доступа: <http://www.london.edu>

Официальный сайт школы IESE. – Режим доступа: <http://www.iese.edu>

Официальный сайт школы IMD. – Режим доступа <http://www.imd.ch/index.cfm>

Официальный сайт школы GSOM. – Режим доступа <http://www.gsom.pu.ru>

Официальный сайт школы Skolkovo. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru>

Партнеры-учредители Школы бизнеса в Сколково. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru/content/view/11/50/lang.ru/>

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 августа 2001 г. № Пр-1436. – Режим доступа: <http://akdi.ru/econom/program/119.htm>

Постановление Государственной думы № 564-IV ГД. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=EXP;n=330836>

Постановление Правительства РФ «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов» от 26 июня 1995 г. № 610. Редакция от 10 марта 2000 г. № 213. – Режим доступа: <http://www.dpo.gain.ru/Documents/Gov/post610.htm>

Приказ Минобразования РФ от 2 ноября 1999 г. № 754 «Об утверждении формы диплома о дополнительном (к высшему) образовании». – Режим доступа: <http://www.2buhgalter.ru/articles/bukhuchet/18033.html>

Приказ Минобразования РФ от 6 сентября 2000 г. № 2571 «Об утверждении Положения о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов». – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_00/2571.html

Приказ Минобразования РФ от 25 августа 2003 г. № 3381 «Об утверждении государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации “Мастер делового администрирования” – Master of business administration (МБА)». – Режим доступа: <http://www.ubo.ru/articles/?cat=96&pub=364>

Приказ Минобразования РФ от 8 февраля 2008 г., Москва, № 40 «О Государственных требованиях к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации “Мастер делового администрирования” – Master of business administration (МБА)». – Режим доступа: <http://www.mba.kazan.ru/programm/gov-r/>

Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 576-р. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2006/04/28/5740931.htm>

Сколько будет бизнес-школ? – Режим доступа: <http://www.rost.ru/projects/education/ed3/ed32/aed32.shtml>

Сорокин С. Торстейн Веблен и его книга «Теория праздного класса». – Режим доступа: <http://theory.odna.info/0.1-16.html>

Стратегический план развития Высшей школы менеджмента СПбГУ на 2008–2012 годы. – Режим доступа: http://www.gsom.pu.ru/files/upload/gsom_plan.pdf/

Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента: Гл. 2: Основы научного управления. – Режим доступа: <http://www.improvement.ru/bibliot/taylor/tail002.shtm>

Указ Президента РФ от 21 октября 2005 г. № 1226. Редакция от 10 июля 2008 г. № 1049. «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов». – Режим доступа: http://www.rost.ru/main/sovet/sovet_1/asovet_1.shtml

Хазин М. Распад СССР и мировое разделение труда. – Новосибирск, 2006, январь. – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/188291>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.